

Цзян Юньди задумался, словно искал безупречное объяснение, но, услышав звук из аудиозаписи, он резко отвлёкся, его зрачки сузились.

— Что ты смотришь?

На оптическом компьютере воспроизводилась запись прошлого Рождества, когда премьер-министр, спустя четыре часа после оглашения предложения в прямом эфире, в последний час Рождественской ночи, под давлением других галактик давал интервью журналистам. Их привели к некоему каналу, не понимая, что происходит.

Армия Крилеи окружила это место, потому что их премьер-министр отказался уходить. Элегантный улыбчивый политик, потеряв всякое достоинство, стоял на коленях в пыли и обломках, сжимая левую часть груди, словно его внезапно охватила невыносимая боль, заставляя его тяжело дышать.

В прямых эфирах журналистов из разных галактик он, в страхе и отчаянии, начал копаться в развалинах. В конце концов он упал в обломки, позволяя дождю, собравшемуся после взрыва, омыть его, делая его слишком жалким. Камера была слишком далеко, изображение было размытым, и оно дрожало из-за толчеи, но Е Фаньсин, зная его слишком хорошо, смог разглядеть его в толпе.

Возможно, именно поэтому это видео уцелело, несмотря на строгий запрет премьер-министра.

— Этот выстрел был болезненным? — Е Фаньсин остановил видео, задумчиво спросил.

— Нет, — Цзян Юньди отмахнулся, хмурясь и что-то быстро отправляя.

В следующее мгновение видео, которое Е Фаньсин только что остановил, выдало сообщение: [Это видео было удалено за нарушение законов и правил].

— ... — Е Фаньсин ясно осознал, насколько напряжённой стала ситуация в Крилее. Премьер-министр, способный управлять всем этим, действительно обладал огромной властью. В сложной атмосфере он сменил тему:

— Ты, кажется, оставил несколько человек в Кабинете.

— Чтобы выманить змею из норы, — спокойно ответил Цзян Юньди, закончив с утечкой информации, его лицо оставалось невозмутимым.

— Народ, кажется, не до конца доверяет новым предложениям, — Е Фаньсин допил остывший чай. — Не нужно так яростно продвигать их.

— Народ? — Цзян Юньди поднял бровь, улыбнувшись. — Это просто клоуны из числа знати, защищающие свои интересы. Я бы посоветовал им выбрать хороший фонарный столб.

Е Фаньсин не дал себя обмануть:

— Ты действуешь слишком поспешно.

Цзян Юньди долго молчал, затем встал, подошёл и, глядя на юношу, осторожно опустился на колени.

Он обнял Е Фаньсина за плечи и, в аромате ещё тёплого чая, начал целовать его.

За окном была ночь, которую Крилея переживала вместе, а здесь горел свет, ожидая рассвета. Е Фаньсин покраснел от поцелуев, его лоб и щёки горели, как от вина. Цзян Юньди, с серебряными волосами, падающими на лицо, скрывал свои эмоции, в этом долгом поцелуе даже дыхание было сдержанным, а пальцы сплелись под стулом, колени плотно прижались друг к другу.

Е Фаньсин вздохнул, пальцами отодвинул волосы премьер-министра, коснулся его прищуренных глаз и тихо сказал:

— Ладно, не буду спрашивать.

Премьер-министр был куда умнее юного Цзян Юньди, и его способ справляться с неудобными вопросами был весьма изящен. Цзян Юньди уже собирался встать, когда Е Фаньсин вдруг придержал его за плечо, и он поднял голову, почувствовав, как рубашка расстёгивается, обнажая старый шрам на груди.

Этот едва заметный след от пули хранил их общую память. При свете лампы Цзян Юньди застегнул рубашку, его лицо было мягким, а голос тихим и чистым:

— Когда он болит, он горит, как второе сердце. Хотя я многое пропустил, я всё же нашёл тебя. И, чтобы вылечить, им пришлось удалить чип.

Е Фаньсин уже знал секрет его сердца, но только кивнул:

— Правда?

Премьер-министр утвердительно кивнул, поцеловал его в лоб и, вставая, неожиданно упомянул:

— Помнишь Бицзи?

— ...Помню, — на самом деле он только что вернулся из прошлого, восьмилетней давности.

Цзян Юньди посмотрел на темноту за окном, его голос звучал с оттенком сложных эмоций:

— Её отец — нынешний маршал Галактики Сывэй, она неплохо продвигается в армии и три дня

назад тайно передала нам сообщение.

— Зачем ей передавать нам информацию? — Е Фаньсин удивился.

Цзян Юньди сделал вид, что это неважно, но его лицо всё же потемнело:

— В военной академии я считал её наивной и доброй девушкой, поэтому попытался связаться с ней для обмена информацией. Оказалось, я ошибался. Она действительно передала нам полезные сведения, но...

Е Фаньсин уже через свой аккаунт в зашифрованной сети увидел письмо с предложением руки и сердца. Его случайная помощь заставила Бицзи запомнить его, возможно, больше из-за внешности. Это письмо было зашифровано и отправлено лично ему, Цзян Юньди, вероятно, не знал о нём, но, судя по его реакции, уже догадывался...

Цзян Юньди не хотел углубляться в эту тему и сообщил:

— Е Юньянь в руках военных Галактики Сывэй. Возможно, его туда отправили через бывших членов Кабинета. Они планируют использовать его имя для военного подавления Крилеи, чтобы это выглядело как внутренний конфликт королевской семьи, и другие галактики не могли вмешаться. И...

— И большинство народа всё ещё уважает королевскую семью, — продолжил Е Фаньсин. — Если они используют его как заложника, Е Юньянь не может погибнуть от рук наших солдат.

Цзян Юньди уже собирался кивнуть, но вдруг заметил страницу, которую Е Фаньсин удалял на своём оптическом компьютере, и с подозрением подошёл:

— Это не Сывэй...

Е Фаньсин уже нажал кнопку удаления, и теперь наблюдал, как команда медленно выполнялась перед глазами Цзян Юньди, пока первые строки, полные страсти, не попались на глаза.

Лицо премьер-министра потемнело, он холодно усмехнулся:

— Надеюсь, она приедет с отцом на поле боя в Крилее.

Вскоре армия Галактики Сывэй окружила Имперскую столицу. Люди уже знали, что бывшие члены королевской семьи находятся в их рядах, но тревога не успела распространиться среди народа, ведь появление Е Фаньсина сильно воодушевило их.

Перемены не происходят в одночасье, несмотря на усилия Цзян Юньди, для этого нужно время. Премьер-министр уже подготовил предложения, и после войны королевская семья и Кабинет постепенно исчезнут. Все планы хранятся в сейфе Кабинета, они существовали давно

и до сих пор выполняют свою роль.

В Новый год Крилеи Е Фаньсин и Цзян Юньди всё ещё находились на поле боя. Яростные вспышки огня можно было принять за новогодние фейерверки, они держались друг за друга в смертельной схватке, а свет, мелькавший в их механизмах, напоминал разлетающиеся золотые искры.

С трудом переводя дыхание в потоке боевого огня, Е Фаньсин вдруг вспомнил одну мелкую деталь из прошлого.

Юный Цзян Юньди до поступления в военную академию не имел возможности тренироваться с мехами, и, хотя он быстро учился, всё же испытывал подсознательное сопротивление, заставляя себя постоянно повторять упражнения. Е Фаньсин сидел позади него, вертя маркер, и каждый раз, когда тот успешно выполнял ручную операцию, он делал отметку на его механизме, а за каждую пятёрку целовал его.

<http://bllate.org/book/15566/1385430>